

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.5>

Дударов Абдул-Мажит Муратович

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАВКАЗСКИХ АЛАН (ИНОЙ ВЗГЛЯД НА ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ)

В работе рассматривается вопрос более раннего периода проникновения мусульманской религии на территорию Центрального Кавказа в общем и в Ингушетию в частности, чем об этом общепринято писать. Автор анализирует некоторые сведения, связанные с вероятностью более широкого распространения ислама среди кавказских алан, а также их этнической составляющей, на основе автохтонных народов Северного Кавказа. В статье выявлены причины большей самостоятельности Кавказской Алании в конфессиональном плане от Византии, в отличие от некоторых христианских государств Средневековья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 197-201. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

17. **Товарищ комсомол:** документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918-1968: в 2-х т. М.: Молодая гвардия, 1969. Т. 1. 1918-1941. 606 с.
18. **Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга** (ЦГАИПД СПб). Ф. 185. Оп. 1.
19. **Шелкопояс Н. Е.** Молодежь, будь в первых рядах: об участии в кооперативной работе. М.: Центросоюз, 1929. 16 с.

KOMSOMOL AND COOPERATIVE MOVEMENT IN THE 1920S

Dianova Elena Vasil'evna, Doctor in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
elena-dianowa@yandex.ru

For the first time the article highlights the participation of Komsomol members and the youth in the cooperative movement in the 1920s, the importance of the younger generation's cooperating in socialist construction. The cooperative policy transformation towards the youth is shown. The paper also discusses the main problems that hindered the young people's involvement in cooperative organizations, shows the ways to solve them, which came down to the adoption of the directives that offered various ways to increase the young people's activity and their interest in cooperation. The author analyses the circulars of the organizational department of the Central Union of Consumer Cooperatives and the resolutions of the meetings devoted to Komsomol's participation in cooperative work deployment.

Key words and phrases: cooperation; cooperating; cooperative organizations; Komsomol; youth.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 03.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.5>

В работе рассматривается вопрос более раннего периода проникновения мусульманской религии на территорию Центрального Кавказа в общем и в Ингушетию в частности, чем об этом общепринято писать. Автор анализирует некоторые сведения, связанные с вероятностью более широкого распространения ислама среди кавказских алан, а также их этнической составляющей, на основе автохтонных народов Северного Кавказа. В статье выявлены причины большей самостоятельности Кавказской Алании в конфессиональном плане от Византии, в отличие от некоторых христианских государств Средневековья.

Ключевые слова и фразы: аланы; царство Серир; епископатство; зависимые правители; автохтоны; арабские надписи; Цанария; родоначальники-мусульмане; мавзолей; башни.

Дударов Абдул-Мажит Муратович, к.и.н.

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас
amdudar@mail.ru

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАВКАЗСКИХ АЛАН (ИНОЙ ВЗГЛЯД НА ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ)

По проблеме религиозной составляющей алан написано много работ. При изучении вопроса проникновения на территорию Центрального Кавказа монотеистических религий, в частности на территорию проживания ингушского этноса, актуален анализ этноконфессионального состояния населения Кавказской Алании. Исследования по христианизации и исламизации данного региона необходимы и в процессе дальнейшего изучения средневековых архитектурных памятников Ингушетии. Часто на средневековых ингушских замках, башенных комплексах, храмах, мавзолеях можно увидеть христианские изображения и мусульманские надписи, датируемые учеными разными периодами истории Средневековья.

Основная часть исследователей склонна считать раннесредневековых алан язычниками. Впоследствии, в связи с религиозным влиянием Византии, они принимают христианство, и данное религиозное состояние прослеживается до конца исчезновения Алании. Вероятность полной или частичной их принадлежности к мусульманам практически отсутствует почти у всех современных алановедов.

По некоторым данным язычники-аланы приняли христианство, и в «320 году геджры», т.е. в середине X в., «под влиянием мусульман Дагестана отказались от христианства и прогнали священников и епископов, которых посылал к ним царь Рума, т.е. Византии» [12, с. 554]. В. Миллер не относит к предкам современных осетин алан, граничащих на востоке с царством Серир, правитель которых носит титул Керкандадж (со столицей Маас) и царь которых во времена Масуди породнился с царем Серира. Он считает, что ислам к осетинам проник намного позже с запада, из Крыма, а не с востока, и что «арабские и западные свидетельства об аланах... частью могут относиться к другим племенам Северного Кавказа» [Там же, с. 544-545].

М. А. Агларов, перечисляя средневековые политические образования Дагестана (Серир, Гумик, Джидан, Лакз, Шандан, Филан), основываясь на данных средневековых арабских историков и путешественников – Масуди и Табари, – выделяет как наиболее значимое из них царство Серир [1, с. 26]. При таком расположении

получается, что столица Алании находилась в центральной части Северного Кавказа, а аланы-мусульмане географически находились на территории Центрального Кавказа, куда входят и современные территории Ингушетии, Осетии и Чечни (часть).

При царе Аваре царство Серир представляло богатую и мощную кавказскую державу с золотым тронem и 20 000 поселений, успешно воевало с хазарами и одерживало над ними победу, так как серирцы проживали в горах, а хазары на равнине [Там же]. Впоследствии царство Серир распалось под ударами арабов. Интересна религиозная составляющая данного политического образования – господствующей здесь была своя религия во главе с божеством Цоб [Там же].

Дату отказа от христианства алан, которую определяет Миллер (середина X в.) [12, с. 554], уточняет А. Алемань, приводя очень существенную деталь. По сообщению Масуди, в 931 г. (320 г.х.) аланы отступились от христианской веры, изгнав епископов и священников, присланных из Византии [3, с. 347], и Алания не была включена в епископатство Византии как христианская страна. Фактом является и то, что *Notitia episcopatum* при Константине VII (ок. 940 г.) не упоминает Аланию среди христианских стран. Вспомним здесь и о сообщении ибн Факиха о том, что Алания граничила на востоке с «царством дагестанских аварцев, находившимся между аланами и Дербентом» [Там же, с. 325].

Город Дербент (Бабуль-Абвоаб), политический и торговый центр Средневековья, был портом и для алан [Там же, с. 327]. О тесных связях с ними правителей Дагестана говорит и свидетельство, передаваемое путешественником Абу Хамид ал-Гарнати (1080-1169). Помимо тюркского, арабского, персидского и других языков друг его, эмир Дербента Абуль-Касим, в доме которого он жил приблизительно в 524 г.х. (1130 г.), владел и аланским языком [Там же, с. 328-329].

Ибн Баттута ат-Танги в книге «Подарок созерцающим о диковинах городов и чудесах странствий» описывает многие страны мира, которые он посетил между 725-754 г.х. (1325-1353 гг.). Так, автор рассказывает о своем посещении в 1333 г. (734 год хиджры) Золотой Орды, во главе которой стоял хан Узбек (1313-1341). Описывая столицу Орды «Сарай Берке или Новый Сарай», путешественник указывает на народы, живущие в ней: «...монголы, которые являются жителями страны и ее султанами, некоторые из них – мусульмане; аланы, которые мусульмане; кипчаки, черкесы, русские и западные народы, которые все – христиане. Каждый народ живет в своем квартале отдельно, там у них и свои базары» [Там же, с. 339-340]. Арабский термин طوائف – *t'avaif* имеет значение *народы, группы* людей, по мнению Алеманя, мог означать войска; а «это предполагает, что некоторые из этих этнических групп были ничем иным, как военным контингентом. Последние четыре народа – христиане, а что касается монголов, то только “некоторые из них – мусульмане”; аланы, похоже, единственный полностью мусульманский народ в ал-Сара» [Там же, с. 340]. Вопреки свидетельству ибн Баттуты, он считает сообщение об аланах-мусульманах «маловероятным»: «Принимая во внимание, что хан Узбек был одним из самых главных защитников и распространителей исламской веры в Орде, это могло указывать на близость к власти (или даже выдающееся положение) аланов» [Там же].

Здесь могут не согласиться с утверждениями о распространении ислама среди алан, ссылаясь на сообщение ибн Руста в самом начале X в. о том, что царь аланский был христианином. Но между этим фактом и эпизодом, упоминаемым Масуди, примерно двадцать лет, и произошел он в 30-е гг. X в. Более того, антихристианскую направленность во внешней политике в первой половине X в. показывает и союз алан с нехристианскими народами и племенами – западными турками, печенегами, росами «или другими скифскими народами», участвующими в союзе против болгар, которые поднимаются, «пока не уничтожат вконец весь род болгарский» [Там же, с. 259-260].

Итак, появляется вероятность связи изгнания христианских византийских священнослужителей из Кавказской Алании в X в. («под влиянием мусульман Дагестана») и проникновения ислама на территорию Центрального Кавказа непосредственно из Северо-Восточного Кавказа:

а) с наличием в ингушском фольклоре персонажей с религиозными книгами (например: «Маго-джей» – книга Маго) и эзотерическими знаниями [10, с. 130];

б) с сообщением В. Багратиони о принадлежности ингушей к мусульманам-суннитам в обществе ангуштинцев [7];

в) с наличием в горной Ингушетии арабских надписей и цифр на более ранних средневековых памятниках – жилых башнях [9, с. 43];

г) с родовыми преданиями о раннем принятии ислама ингушами или возведением некоторыми из них своей генеалогии к арабам;

д) с наличием единственного на Северном Кавказе средневекового мусульманского мавзолея *Борга-каш* на территории Ингушетии.

Государства Средневековья, связанные в конфессиональном плане с Византией, находились в относительной зависимости от нее. Послания императоров к их правителям оформлялись эпиграфами, из которых видно, насколько они зависимы от империи. К примеру, если царь Авасгии, куропалат Иверии, правители Албании, Цанарии получали послания византийских императоров как зависимые правители, то послание X в. царю Алании показывает его независимое состояние. Так, на основе послания императора Константина Багрянородного, правление которого приходится на 913-959 гг. (с 913 г. по 945 г. – в соправительстве, период самостоятельного правления – 945-959 гг.), Алемань делает вывод о том, что «*Эксусиократор* Алании является единственным правителем на Кавказе, который не получает от императора “повелений”, к нему обращаются как к независимому государю» [2, с. 244]. Таким образом, роль Византии, желавшей видеть себя гегемоном над христианскими государствами, в то время не распространялась на алан, и союза на основе

единого христианского вероисповедания между Аланией и Византией не было. Этот факт также служит для нас весьма солидным аргументом в признании верности сообщения ал-Масуди.

Данные сведения заставляют критически воспринимать и утверждения С. Н. Малахова и других исследователей, считающих, что на годы правления царя овсов, «властодержца» Дургулеля (XI в.), приходится наиболее интенсивные дипломатические и военно-политические контакты Алании и Византийской империи [3, с. 378]. Стоит напомнить, что Дургулель не был царем всей Алании, а только западной ее части. Таким образом, выводы С. Н. Малахова также находятся в противоречии сообщению ал-Масуди.

Подобное происходит и при анализе этнической составляющей иностранной дружины грузинского царя Давида Строителя (XII в.), называемой «личной гвардией» («монаспе»). На основании того, что они были названы «христианами верными, проверенными в боях», Р. Г. Дзаттиаты считает, что гвардейцы царя «скорее всего были аланами и армянами, т.е. происходили из кавказских христианских народов» [8, с. 102]. Для учебного кавказским христианам в рассматриваемый период относятся только два народа – армяне и аланы. Другие кавказские народы не могут быть рассмотрены как христианские, или, наоборот, аланы не могут быть нехристианами – ни полностью, ни частично.

Вопрос религиозной принадлежности алан Средневековья был далеко не однозначен не только в X в., но и в более поздние периоды Средневековья. Так, археолог У. Гадиев считает, что «исследователи упускают один существенный момент: в XII в. катакомбный обряд погребения на территории Алании исчезает, в то время как аланы на Северном Кавказе известны по письменным источникам как в последующем XIII в., так и даже в XIV в. Этот вопрос не находит пока своего обоснованного разрешения и является самой сложной проблемой археологической фиксации алан в указанный период» [6, с. 5]. Факт исчезновения катакомбного обряда погребения начиная с XII в. и сообщение о религиозной составляющей войск (или кварталов) в Сарае в первой половине XIV в. – свидетельства этнического и конфессионального разнообразия алан. У нас нет прямых сообщений современников рассматриваемого периода о том, что могло бы стать для нас уверенным основанием принадлежности алан только к христианству и могло бы доказывать обратное сообщению ал-Масуди об изгнании аланами византийских священников и епископов.

Есть вероятность того, что некоторая часть современного Дагестана, принявшая мусульманство, после разложения царства Серир могла входить в состав Алании. Но как быть тогда с аланским языком (не арабским, не тюркским и не персидским), который был единым для всех аланов и который знали даже эмиры Дербента? Допускаю, что это мог быть язык автохтонов, в данном случае – нахский, представлявший самый большой кавказский этнос Средневековья не только на Центральном, но и на всем Северном Кавказе.

Также не все складно и при трактовке этнического происхождения дочери грузинского царя Баграта IV и аланки Борены – Марии, жены византийского императора Михаила VII Дуки (1072-1078). Современник императрицы Марии, писатель Иоанн Цец, отмечал, что ивиры, авасги и аланы считаются одним племенем (причем ведущее место в этом перечне принадлежит ивирам, а затем авасгам), а Мария принадлежит из них к племени авасгов [14, p. 588-590].

Имея однозначное указание о принадлежности матери императрицы Византии к авасгам, многие исследователи родственную связь по материнской линии у Марии приписывают к аланам и игнорируют полиэтничность, или союзническое устройство, Алании. Хотя вернее было бы назвать ее родственную связь принадлежащей авасгам, которые могли входить в данный союз. М. В. Бибиков, например, видит в титулатуре аланского правителя эксусиократор «собирательное» значение и предполагает, что Алания могла быть «политическим объединением различных социальных единиц» [5, с. 144].

Большой интерес представляет сообщение Аммиана Марцеллина об особенностях социальной структуры аланского общества. «Рабство им не известно, так как они все благородного происхождения; судьями они выбирают тех, которые отличались долгое время на войне» [12, с. 549]. Для средневекового автора название аланов – понятие географическое, и «оно обнимает целую группу народов» [Там же]. В этом вопросе у алан много общего со средневековой историей нахо-дагестанских и абхазо-адыгских народов. В большинстве своем у них не имелось ни рабов, ни господ. Все считались равными по происхождению. В рабов превращали в одно время только тех, которых брали в плен при военных столкновениях, и то через некоторое время они имели возможность быть освобожденными. До сих пор в языке ингушей бытует фраза «Вай шевар аля ва!», в значении *мы все благородного происхождения // свободные // князья // аланы*.

Аланы имели светлые волосы и белый цвет лица [4, с. 258], средневековые авторы описывают их стройными и красивыми. Но если сравнить внешний вид аланов с изображением скифов Гиппократом, «здесь нет ни одной черты, напоминающей наружность скифов» [12, с. 550]. Скифы, которых современные осетины представляют одними из своих предков, не имели аланского облика, который им давал Аммиан Марцеллин: «...аланы почти все стройны и красивы; волосы их темно-русые...» [Там же, с. 549]. У скифов другой антропологический тип, и предстают они в совершенно другом образе, нежели кавказиане. В. Миллер, манипулируя этими данными, с целью придания аланам индоевропейства, дает своим последователям пищу для отнесения их к предкам осетин. «Эти черты – стройность стана и красота – отличительные черты кавказского племени, а темнорусые волосы между кавказскими народами встречаются, по-видимому, всего чаще у осетин» [Там же].

Если объяснить на более доступном языке высказывание Миллера, то все кавказцы похожи на алан по красоте, но по волосам больше всего подходят те, кто принадлежит индоевропейцам. Осторожное вкрапление автора (через «по-видимому») данного утверждения при ссылках на него отсутствует почти у всех алановедов. Из мировых рас больше всех по внешнему виду к описываемому Аммианом Марцеллином аланскому

типу лица относится европеоидная раса, или, по-другому, раса кавказиан, носителями которой являлись автохтоны Кавказа – нахо-дагестанские и абхазо-адыгские народы.

Если принять во внимание, что переход на иранскую речь на Центральном Кавказе наблюдался только в «эпоху позднего средневековья и представляет собой заведомо позднее явление» [11, с. 101], то выходит, что кавказские аланы А. Марцеллина и лингвистически, и антропологически являются предками автохтонов Кавказа. «В древний период здесь та же кобанская культура... В период средневековья, в рассматриваемом ареале Центрального Кавказа никакой смены этнического состава населения не происходит. Наоборот, материалы свидетельствуют о преемственности материальной и духовной культуры древних кобанцев в быту средневекового населения» [13, с. 41].

Неверная интерпретация проводится и по сообщению «Картлис Цховреба» о том, что Вахтанг Горгасал (ок. 440-502) подчинил себе овсов и воздвиг ворота Дарьяльские, а охранниками поставил горцев. Эти данные плавно превращаются в то, что никакого покорения овсов силой оружия не было, что они приводились в подданство «дипломатическим путем», а «горцы», поставленные для охраны перевалов, не кто иные, как овсы-аланы, имеющие прямую связь только с современными осетинами. Все подводится к тому, чтобы назвать предков современных осетин и овсами, и аланами, «явно доминировавшими» «в высокогорье Центрального Кавказа», и охраной «из горцев» высокогорных перевалов [8, с. 105]. При этом идет полное игнорирование нахского этноса Центрального Кавказа, на территории которого и происходили данные события. Исторические факты представляются в совсем ином ракурсе, и, как следствие, большая часть современных интерпретаций исторических свидетельств по Центральному Кавказу в период Средневековья находятся в явном противоречии средневековым сообщениям.

Таким образом, несмотря на то, что подобный вывод противоречит изысканиям большинства современных алановедов, следует заключить, что история Кавказской Алании стоит намного ближе к автохтонам Кавказа – союзу (если не всех, то большей части) нахо-дагестанских и абхазо-адыгских народов Средневековья, а значит, и ко всему нахскому этномассиву Центрального Кавказа, проживавшему как севернее от Главного Кавказского хребта, так и южнее от него. Аланы в разные периоды Средневековья были религиозно неоднородны: представленный нами анализ некоторых средневековых источников показал, что часть из них была мусульманской, другая – как христианской, так и языческой.

Изгнание византийских священников и отсутствие Алании в перечне христианских стран византийского епископата; сообщение ибн Баттуты о наличии квартала (войск) алан-мусульман в столице Золотой Орды – Сарае; контакты с соседствующими мусульманскими народами Дагестана, а также обширные связи страны с Дербентом, являвшимся морским портом, политическим и культурным центром халифата на Кавказе, имевшим характерную для древних крупных городов инфраструктуру – все это в совокупности дает общую картину интенсивного проникновения мусульманской культуры в аланскую среду. При экстраполяции этих данных конкретно на одну из составляющих Кавказской Алании – ингушский этнос – подтверждения такому выводу мы видим и в наличии арабских надписей и чисел на архитектурных памятниках средневековой Ингушетии, и в данных ингушского фольклора о персонажах с книгами и эзотерическими знаниями, и в преданиях части родов о раннем принятии ими ислама и возведении некоторыми из них своей генеалогии к родоначальникам-мусульманам, и в наличии на территории Ингушетии единственного на Северном Кавказе мусульманского мавзолея – Борга-каш.

Список источников

1. **Агларов М. А.** Андийцы. Махачкала: Юпитер, 2002. 304 с.
2. **Алексеев В. П.** Этногенез. М.: Высшая школа, 1986. 176 с.
3. **Алемань А.** Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. 604 с.
4. **Асов А.** Атланты. Арии. Славяне. М.: ФАИР, 2001. 558 с.
5. **Бибиков М. В.** Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII-XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1980 год. М.: Наука, 1981. С. 5-151.
6. **Гадиев У. Б.** Аланские погребальные памятники Ингушетии и проблемы археологической и этнической идентификации кавказских алан // Актуальные проблемы алановедения: мат-лы научного семинара (г. Магас, 12 мая 2015 г.). Магас: ИнгНИИ, 2016. С. 4-19.
7. **Джанашвили М. Г.** Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России [Электронный ресурс] // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1897. № 22. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Wachushti/otryv1.phtml> (дата обращения: 20.10.2018).
8. **Дзатигаты Р. Г.** Аланы в дружине Вахтанга Горгасала // Аланы. История и культура / под ред. В. Х. Тменова. Владикавказ: СОИГСИ, 1995. С. 101-106.
9. **Дударов А.-М. М.** История эволюции ингушского письма. Магас: ООО «Кеп», 2017. 224 с.
10. **Магал** // Антология ингушского фольклора: в 10-ти т. / сост., пер. и коммент. И. А. Дахкильгова. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Т. 1. С. 129-132.
11. **Малахов С. Н.** Алано-византийские заметки // Аланы. История и культура / под ред. В. Х. Тменова. Владикавказ: СОИГСИ, 1995. С. 130-142.
12. **Миллер В.** Осетинские этюды. Репринт. изд-е. Владикавказ: Сев.-Осет. ин-т гуманитар. исслед., 1992. 712 с.
13. **Мужухоев М. Б.** Нарты. Аланы. Вайнахи. Назрань: Республиканская типография при Правительстве РИ, 1996. 110 с.
14. **Ioannis Zonaras.** Epitome Historiae / Rec. P. A. Leone. Napoli: Lipsiae, 1968. 906 p.
15. **Stiernon L.** Notes de titulature et de prosopographie Byzantines: Adrien (Jean) et Constantin Comnen, sebastes // Revue des etudes byzantines. 1963. Т. 21. P. 179-198.

ETHNO-CONFESSIONAL AFFILIATION OF THE CAUCASIAN ALANS (NEW INTERPRETATION OF HISTORICAL FACTS)

Dudarov Abdul-Mazhit Muratovich, Ph. D. in History
Ingush Scientific Research Institute of the Humanities named after Ch. E. Akhriev, Magas
amdudar@mail.ru

The paper argues that Muslim faith established itself in the Central Caucasus and, in particular, Ingushetia, earlier than it is generally assumed. The author provides an analysis of some data indicating the possibility of more extensive expansion of Islam among the Caucasian Alans, as well as their ethnic component on the basis of the autochthonous peoples of the North Caucasus. The researcher identifies the causes of Caucasian Alania's greater confessional autonomy from the Byzantine Empire in comparison with some medieval Christian states.

Key words and phrases: the Alans; Sarir kingdom; episcopate; dependent rulers; autochthones; Arabic inscriptions; Zanaria; Muslim ancestors; mausoleum; towers.

УДК 902/904

Дата поступления рукописи: 14.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.6>

В статье рассматривается история полевого изучения памятников позднееримского времени (середина III – начало IV в. н.э.) на территории Липецкой области. За 50 лет здесь выявлено около 100 поселений этой группы. Выделяется несколько этапов полевого исследования. Первый относится к 1960-1980-м гг., когда археологи обнаруживают селища позднееримского времени, но датируют их от эпохи бронзового века до Средневековья. На втором этапе (1990 – начало 2000-х гг.) проводятся масштабные работы, выделяется группа памятников типа Каширки-Седелок. В последнее время интерес к полемому изучению этого периода угас.

Ключевые слова и фразы: Липецкая область; позднееримское время; поселения; история изучения; археология.

Земцов Григорий Леонидович, к.и.н.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
grizem@rambler.ru

ИСТОРИЯ ПОЛЕВОГО ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-49-48006 p_a.

В конце II – начале III в. н.э. на территории Верхнего Подонья прекращают функционировать так называемые «памятники первых веков нашей эры», в составе которых основную роль играли сарматские и скифоидные племена [11; 31; 30]. Существует мнение, что часть этих оседающих на землю племен продолжили развитие и в последующее время [1, с. 103-104; 32, с. 59]. В любом случае, близкие к скотоводческому укладу общества перестают играть главную роль в регионе. Начинается новый период в развитии Верхнего Подонья, связанный с распространением раннеславянских общин.

К настоящему моменту здесь выделяется четыре культурно-хронологических горизонта древностей, в составе которых основную роль играли раннеславянские племена. Первый этап связан с распространением на территории региона групп населения «славянской линии развития» в первой половине III в. н.э. Период представлен немногочисленным керамическим комплексом и кладами металлических вещей, которых затруднительно связать с конкретными поселениями.

Вторая группа древностей – памятники позднееримского времени (середина-конец III – начало IV в. н.э.). Они были выделены в отдельную группу А. М. Обломским в 1999 г. [38]. По наиболее изученным поселениям они получили наименование «группа памятников типа Каширки-Седелок». Территория их распространения охватывала, прежде всего, правобережье Дона, памятники представлены исключительно поселениями.

Третий этап развития раннеславянского населения Верхнего Подонья – гуннское время. А. М. Обломский к нему отнес «памятники типа Чертовицкое-Замятино» и датировал их концом IV – V в. н.э. [Там же]. Памятники представлены поселениями, могильниками и отдельными городищами с яркой разноэтничной материальной культурой.

Последний период расселения раннеславянских древностей связан с V-VII вв. н.э. В пределах области памятники этого периода располагаются в верхнем течении р. Воронеж [37].

Цель данной статьи – изучение истории полевого исследования поселений позднееримского времени типа Каширки-Седелок. Актуальность данной темы заключается в необходимости создания археологической карты и базы данных памятников. Это важнейшая подготовительная работа, без которой невозможно дальнейшее изучение источника. Обнаруживая поселения с груболепной керамикой киевской традиции и кусками обожженной обмазки, исследователи относили их к разным археологическим культурам и периодам – от эпохи бронзового века до Средневековья. Актуальной задачей является анализ археологических отчетов и материалов с целью